

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Морозовой Ирины Сергеевны на тему: **«Кризис ответственности в контексте развития культуры информационного общества»**, представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Актуальность представленной И.С. Морозовой диссертации обусловлена постановкой проблемы роли и значения ответственности в условиях глобальных социокультурных трансформаций. В этом социокультурном контексте конструктивная ориентация диссертанта приобретает злободневный характер, не требующий особой аргументации. Автор прямо связывает противоречия в культуре информационного общества с кризисом ответственности, а также с трансформацией и выхолащиванием традиционных культурных ценностей. Автор утверждает, что взаимная ответственность личности перед обществом и общества перед личностью – неперемное условие возможности существования социума как такового.

Диссертационное исследование строится на взаимодействии ряда методологических приемов, основными автор называет диалектический метод познания, историзм, системность, методы культурологического анализа и синтеза, а также структурно-функциональный метод. В своем исследовании автор опирается на широкую эмпирическую базу, представляющую различные направления в изучении исследуемой проблематики.

Структура диссертации адекватна замыслу исследования, логике изложения материала. Цели и задачи диссертации, сформулированные автором, соответствуют современному состоянию проблемы и возможностям

ее философского решения. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, насчитывающей 246 наименований монографий, статей, книг, статистических сборников, электронных материалов – на русском и английском языках.

В первой главе «Категория ответственности в концепциях информационного общества», состоящей из четырех параграфов, автор показывает многогранность феномена ответственности и множественность подходов к пониманию данной категории. Диссертант дает философское определение ответственности, которую видит как производную социальных отношений. Главной функцией категории ответственности автор видит качественное оценивание соответствия поведения индивида или социальной группы требованиям, нормам, ценностям, продуцируемым обществом. Обращаясь к сущности и структуре ответственности, автор предлагает собственную модель ответственности, базирующуюся на классификации по типам отношений, характеру субъекта и инстанции, выявляет ряд признаков ответственности, таких как: решение, долженствование, ответ и санкция. Далее автор выявляет основные специфические черты складывающегося нового типа общества и культуры, показывая глобальные изменения в экономической, политической, социальной и духовной сферах. И.С. Морозова отмечает, что на данном этапе развития человечества все социокультурные процессы жестко детерминированы экономическими, что с точки зрения автора становится основным показателем деформации ответственности. Дополнительным разрушительным для ответственности импульсом стал уход от традиционной системы ценностей, базирующейся на иудейско-христианской этике, утверждение принципов релятивизма и аксиологического плюрализма в культуре. В свою очередь, все возрастающая «атомизация» общества спровоцировала кризис коллективной ответственности в обществе, а появление мозаичного сознания становится приговором для принципа ответственности, поскольку мозаичность

антагонистична стройности, целостности культуры и единству правил и норм, в том числе этических, на которые опирается ответственность.

Автору диссертации удалось выявить индикаторы, позволяющие судить о состоянии ответственности в культуре информационного общества, в качестве которых выделяются: отношение к информации, знанию, образованию, свободе, материальным ценностям, бедности, насилию и др., которые в дальнейшем подробно описываются во второй главе.

Диссертант видит дисбаланс между техническим и этическим уровнями развития как основную силу, дестабилизирующую ответственность различных типов на различных уровнях.

Во второй главе «Ответственность и основные социокультурные феномены культуры информационного общества», состоящей из трех параграфов, подробно рассматриваются конкретные феномены культуры информационного общества, которые сопряжены с ранее установленными индикаторами, и соотносятся с ответственностью. Это – информация, знания, свобода, общество потребления, глобализация культуры, экранная и виртуальная культура. В работе показано, что в современном мире резко возросло значение информации, поглощающей знания, которые постепенно из целостной системы превращаются в дискретные. Поскольку ответственность сопряжена с выбором, а истинный выбор может базироваться лишь на объективном знании, то замещение знаний информацией, с точки зрения автора, приводит к невозможности ответственного поведения личности. Анализ изменения отношения общества к свободе, позволил автору сделать вывод, что в современной культуре свобода утверждается в западном ее понимании, как (используя терминологию Э. Фромма) «свобода от», для которой характерно стремление к максимальной индивидуализации, ориентация на эгоистичные желания личности без учета общественных интересов. Такое отношение к свободе противоречит самому духу ответственного поведения личности.

Другой отличительной чертой культуры информационного общества становится его ориентация на материальные ценности, где потребление – основной модус бытия и мерило успешности человека в обществе. Ценности общества потребления захватывают огромные территории по всему миру, что связано с глобализацией культуры, имеющей в своей основе именно западные ценности. Автор утверждает, что потребление из экономического превращается в социально-экономический процесс, и что данный процесс приводит к деформации экономической ответственности.

Автор не обошел вниманием и такие феномены, как экранная и виртуальная культуры, являющиеся порождением информационного общества. В последнем параграфе диссертации обращается внимание на то, что эти типы культур позволяют создавать свои собственные реальности, которые способны вытеснить «реальную реальность». Новые симуляционные технологии становятся базой для развития различного рода манипулятивных практик, имеющих своей целью воздействие на подсознание и поведение человека.

При этом необходимо отметить, что наравне с отмеченными нами положительными сторонами, в работе присутствуют и недостатки.

1. Не слишком удачным представляется название диссертационной работы: «Кризис ответственности в контексте развития культуры информационного общества». Его «четырёхслойность» требует расшифровки всех понятий, составляющих название: «кризис», «ответственность», «контекст», «развитие», «культура», «информационное общество». Понятно, что некоторые из них – в силу специальности и объемности работы – из поля зрения автора выпали. В частности, понятия «контекст» и «развитие». Первым из них автор, применив его в названии и в формулировке объекта исследования, больше не пользуется.

Второе понятие – развития – так же не операционализировано автором. Что имеется в виду? Процессы развития характеризуются большим разнообразием конкретных видов и форм. Какие из них имеет в виду автор?

«Развитие – поступательное изменение предметов духовного и материального мира во времени, понимаемом как линейное и однонаправленное» (См.: Новая философская энциклопедия в четырех томах/ Под ред. В.С. Степина, Г.Ю. Семигина. М. «Мысль», 2001. Т. 3. С.398). Однако И. Морозова показывает противоречивость изменений, происходящих в культуре информационного общества. Кроме того, в современных концепциях, испытавших влияние идей синергетики, понимание развития связано с процессами самоорганизации. Т.о., можно сделать вывод, что автор использует понятие развития в обыденном, самом общем его ключе, что, на наш взгляд, недопустимо в диссертационной работе, представленной к защите на степень в области философии.

Кроме того, жанр научной диссертации предполагает нейтральное обозначение ключевой категории в определенном исследовательском поле.

Переживает ли ответственность кризис – это вопрос, который получает свой ответ в ходе аналитической работы исследователя. Иначе вывод, обозначенный в заголовке работы, предпосылает ее вектор. И тогда весь материал теряет объективный характер, будучи подогнанным под субъективный предзаданный тезис. Что, собственно, и произошло с данной работой.

2. Следующее замечание вытекает из ситуации, обозначенной мною выше. Так, автор пишет: «Происходящие глобальные изменения привели к появлению совершенно новых социокультурных реалий, которые обладают негативным «расшатывающим» потенциалом. Среди них - глобализация, в том числе культуры, индивидуализация общества, превращение массовой культуры в доминирующую культурную форму, развитие ценностей общества потребления, распространение экранной и виртуальной культуры. Современный этап развития характеризуется также разрушением культурных традиций, девальвацией национальных ценностных систем и выстраиванием новых на базе ценностей западного мира, а также глобальным кризисом ответственности (С.6).

Приведенное нами высказывание имеет абстрактно категоричный, прямолинейный характер. В реальности процессы гораздо более сложны, и можно было бы оппонировать по каждой из перечисленных автором работы позиций. Мы отметим лишь, что вряд ли можно согласиться с тем, что культура, например, стран Юго-Восточного региона мира, или Ближнего Востока выстраивается на «базе ценностей западного мира». По крайней мере, дело обстоит совсем не так однозначно. Слова «а также глобальным кризисом ответственности» звучат в этом контексте не органично, «притянутыми за уши».

3. Диссертационная работа И. Морозовой – весьма объемна – 195 страниц. При этом значительная часть этого объема достигается за счет реферативного пересказа ряда классических работ. Так, на 20 страницах пересказываются работы Кастельса (с. 42 – 62), причем, на наш взгляд, идеи, весьма факультативные с точки зрения раскрытия темы, заявленной автором диссертации (ведь информационное общество – это все же «контекст»). Так, к пересказу мысли М. Кастельса о том, что некие тенденции не являются обязательной чертой информационного общества, а существуют в силу совокупности различных обстоятельств, возникших в процессе реструктуризации современной экономики, автор добавляет: «а также, с нашей точки зрения, в силу кризиса ответственности». (С. 52). Логично было бы ожидать, что далее последует содержательная интерпретация этого авторского дополнения, чего, к сожалению, не случилось.

Так же увлеченно, на протяжении других 20 страниц (с.63-82) автор диссертации пересказывает, несомненно, очень интересную работу З. Баумана «Индивидуализированное общество». В этом фрагменте пересказа выбраны тексты, в которых сам З. Бауман пишет об ответственности. Поэтому здесь уже о кризисе ответственности И. Морозова говорит словами З. Баумана.

Несколько меньше, но тоже немало страниц посвящено пересказу идей Тоффлера (с. 83-88) и А.Моля (с.88 – 93).

То есть, п. 1.2, 1.3. 1.4. – это рефераты 4-х книг – прекрасных, знаковых, глубоких. Задумка автора понятна – показать контекст, в котором формируются современные формы ответственности. Но это – почти 50 страниц текста, где авторское приращение знания – лишь в компоновке цитируемых работ.

Все это создает ощущение рыхлости работы, повторов (иногда просто текстуальных: с.7-9 и 42-44), вовлечения не обязательного для следования к цели материала.

4. Ряд тезисов-утверждений автора вызывает определенные сомнения в их научной достоверности. Например, «Превалирование материальных ценностей над духовными становится отличительной характеристикой культуры современного общества, а также показателем деформации экономической и этической ответственности» (с.165-166). Или: «Таким образом, на данном этапе развития общество выбрало материальные ценности, в том числе консюмеризм, как приоритетные, отодвинув моральные, духовные ценности на второй план» (с.166).

Что тут понимается под духовными ценностями? На основании каких данных делается такой вывод? Представляется, что автор вновь оперирует, скорее, обыденными представлениями о ценностях, чем научными. Между тем, еще в начале 70-х годов минувшего века Р. Инглехарт разрабатывает теорию, в которой обосновывается идея о том, что в развитых индустриальных обществах идет смещение ценностных приоритетов от «материалистических» к «постматериалистическим» ценностям. Есть и иные современные концепции на этот счет (С. Фланагана, например, из университета штата Флорида). Кроме того, горизонт общества знания также актуализирует вопрос об интеллектуальной экономике, в которой знания – такой же актив, как и материальные ценности.

Не менее сомнителен и тезис о том, что «чисто экономические процессы в информационном обществе превращаются в социально-экономические» (с. 165). По крайней мере, убедительного аргумента ни о

том, что значит, «чисто экономические» (и в каких временных рамках они были таковыми), ни о том, во что они превращаются, я не обнаружила.

Так же «подвисает» следующий прогноз автора: «с учетом наличия политической воли и поддержки общества вполне возможно русская культура на новом этапе развития сформирует новые нормы и ценностные ориентиры, не отрицающие принципы гуманизма, но усиливающие и развивающие их, так как она стремилась быть высокодуховной культурой, отвергающей приоритет материального мира и эгоистичных интересов личности. Именно в духовном устремлении заключается огромный потенциал русской культуры, который будет способствовать восстановлению коллективной и осознанию индивидуальной этической ответственности и, как следствие, выравниванию политической, правовой и экономической типов ответственности» (с.171). Утверждение голословно. Можно было бы поверить в прогноз, если бы автор опиралась в качестве аргументов на отечественные образцы индивидуальной ответственности, сопротивления обществу потребления, «духовного устремления» и т.п.

Смущают также фразы типа «соединение культуры с экономикой», «усиление тенденций переложения «законов» и требований экономики в сферу культуры, ценностей и человеческих отношений» (с.134) и т.п. Как будто в представлении автора экономика не является структурным элементом культуры, существует за ее пределами.

5. В тексте работы бесчисленное количество стилистических, орфографических ошибок, падежных рассогласований, небрежностей в пунктуации. Вот лишь некоторые примеры:

- Аксеологических ценностей (с.97)
- противоречия в культуре породили системный кризис ответственности: этической, политической, экономической, как на индивидуальном, так и (!) коллективном уровнях (с.169)
- концепция корпоративной социальной ответственности, которая

предполагает осознание бизнесом необходимости нести ответственность за последствия всех, принятых ими (?) решений (с.169)

- государственное регулирования (!) отношений в интернет-среде
- описывался, по сути, один из граней (!) ответственности (с.23)
- общество «посмодернити» (с. 78)
- не способна оказать ни какого действенного влияния (с.76)
- мир находится на грани (с.79)
- должествование (с.169)
- приведет к окончательной потери (с.78)
- формируется специфические способы (с. 77)
- он будут искать (с. 123)
- дестабилизация национального государства запустило процесс (с.171)
- масштабы уличного и семейное насилия все больше увеличиваются

(с.80)

- во все время люди стремились обрести бессмертие (с.80)
- Также автором отмечает (с. 82)
- В результате интеграционных процессов с одной стороны, сегментацией с другой (с.48)

- Третьим слоем является уровнем организации (с.56)
- До сих пор общество и индивид жил (с.58)
- На сколько хорошо (с.110)
- не объединены никакого логикой (с.59)
- события и явления недифференцированы (с.60)
- несмотря различая в частности (с. 103)
- не смотря на наличие с.49, 74.
- Гибкость заключается в гибкой специализации производство (с.50)
- При этом М. Кастельст... (с.49)
- Выражение поведенческой депрессии разнообразны (с.68).

Автору нравится слово «вкупе», но пишет она его отдельно, «в купе» (с. 40, 78, 99), но зато: держаться «наплаву» (с.113).

В работе множество элементов «деревянного» языка, канцеляризмов. Вот пример: «...что является одним из важнейших проявлений кризиса ответственности на глобальном уровне» (с.53). Слово «является» порой – 4-6 раз на странице (на с. 99 на 3-х строчках «является» 4 раза), а иногда и в одной фразе: «являются появившиеся возможности влиять...» (с.58), «является еще одним проявлением» (с. 108).

Текст плохо вычитан, иначе в нем не сохранился бы фрагмент рабочей правки научного руководителя (с. 87).

Все эти недостатки снижают впечатление от диссертационного исследования И. Морозовой.

Вместе с тем, констатируем, что диссертантом проделана большая работа по обобщению, анализу, систематизации предыдущего опыта исследований культуры информационного общества. Основные позиции диссертационной работы, гипотеза и выводы автора подкрепляются фактическим материалом, статистическими, логико-теоретическими и эмпирическими данными. Полагаю, что следует оценить методологическую зрелость автора, способного четко показать, какие именно результаты были достигнуты посредством того или иного метода (с. 15). Диссертация является самостоятельным завершённым научным исследованием, содержащим приращение знания, важное для дальнейшей проработки философской концепции ответственности в культуре информационного общества. Данные этого исследования могут быть использованы в преподавании различных дисциплин: философии, культурологии, социологии, этики, эстетики и др.

Содержание автореферата соответствует структуре, основным идеям и выводам диссертации, а публикации отражают основные результаты исследования.

Общий вывод.

Представленная к защите диссертация Морозовой И.С. в целом характеризуется положительно и является самостоятельно выполненным научным исследованием, отвечает требованиям положения о порядке

присуждения ученых степеней ВАК Министерства образования и науки РФ, а ее автор Морозова Ирина Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры.

Профессор кафедры социологии
и культурологии ФГБОУ ВПО
«Московский государственный
технический университет им. Н.Э. Баумана»,
доктор философских наук, профессор

Н.Г. Багдасарьян

*Подпись Н.Г. Багдасарьян
завершено.
12.05.2015*

**ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ
НАЗАРОВА О.В.
ТЕЛ. 8-499-263-60-48**